Михаил Юрьевич Байдаков –
председатель правления
«Миллениум Банка»

Сергей Николаевич Белкин –
главный редактор альманаха и портала
«Развитие и экономика»,
член Союза писателей России,
кандидат физико-математических наук

Изобретая будущее

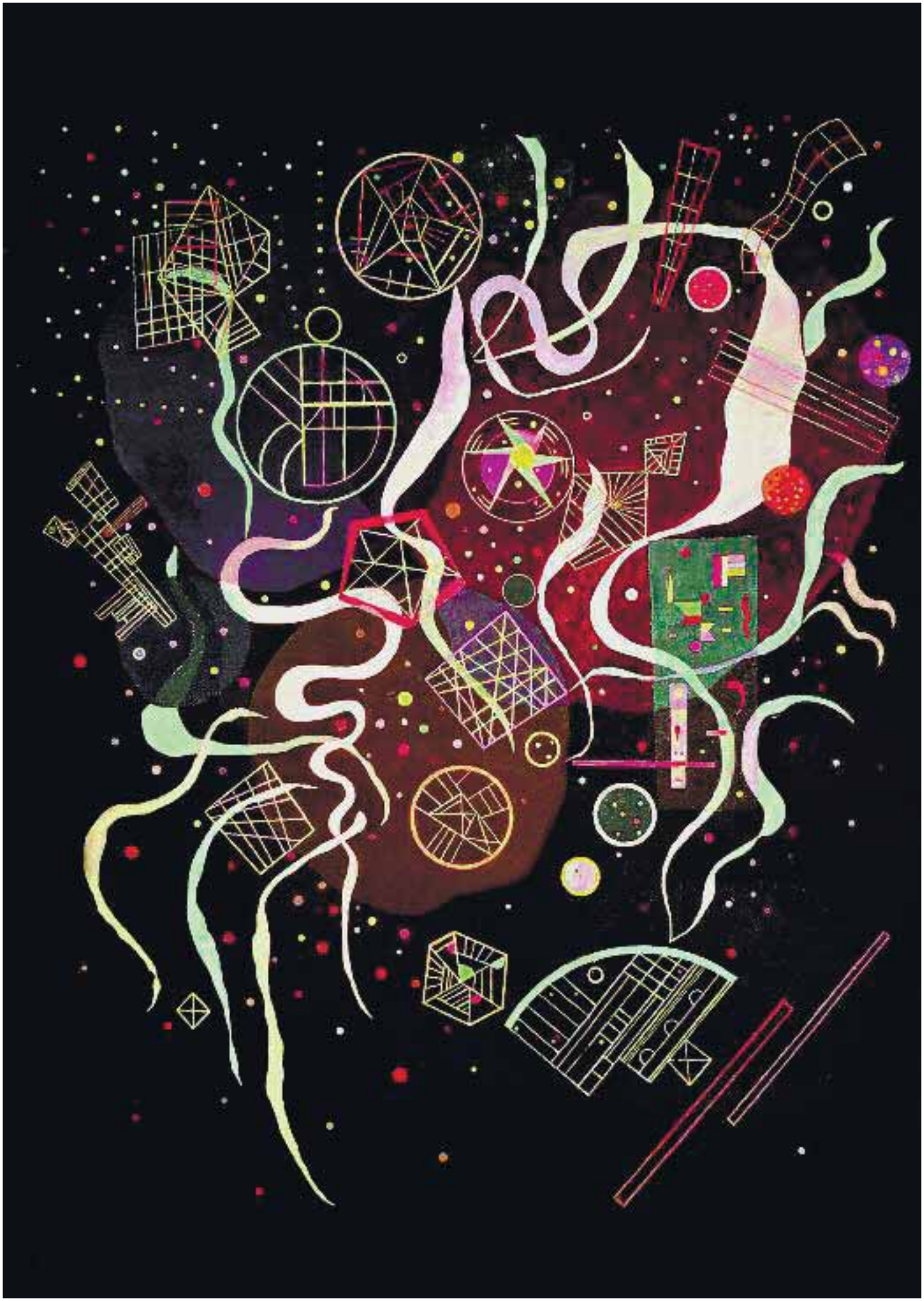
Я не пытаюсь предсказать будущее –
я пытаюсь его предотвратить.
Рэй Брэдбери

Тема номера: «Россия: образ желаемого будущего и способы его построения». Как только тема сформулирована, возникает ряд вопросов: зачем и кому нужен «образ будущего», что имеется в виду под словом «образ», наконец – что такое «будущее», о каких сроках ведется речь? Отвечая на первый вопрос, можно отшутиться, повторив афоризм американского изобретателя Чарльза Кеттеринга: «Я интересуюсь будущим потому, что собираюсь провести там всю свою остальную жизнь». Мне кажется, что это хороший ответ, но мы привыкли не забывать о том, что «мы же серьезные люди». У «серьезных людей» есть, разумеется, соответствующие ответы, основанные на наблюдениях и исследованиях.

Если у общества нет образа будущего, оно дезориентировано, такому обществу можно навязывать любую линию поведения, любую стратегию, в том числе и гибельную для него. Общество, не имеющее представлений о желаемом будущем, не может сформулировать цели, отвечающие его интересам.

Образ будущего – это не табличка с ожидаемыми или запланированными финансово-экономическими показателями, которые следует достичь к указанному сроку. Хотя и подобная табличка тоже нужна. Образ – это эмоционально-чувственное представление о желаемом состоянии личности в обществе и соответственно представления личности об этом обществе. Умение описать такое состояние, умение выявить факторы, обеспечивающие его достижение, умение управлять подобными факторами, их качественной и количественной мерой – есть обязательный профессиональный навык и ответственность тех, которые определяют жизненную стратегию того или иного социума: национальной или религиозной общности, государства.

Если у общности, объединенной в государство, нет образа будущего, должен возникнуть вопрос: а зачем вы тогда объединены в государство? Государство возникает для решения каких-то задач, которые иным способом, не имея государства, не решить. Такие задачи и цели, как защита территории, языка, религии, культуры, образа жизни, материальных ценностей и т.д., –



Василий Кандинский. Mouvement I. 1935

все они являются инструментами и условиями для обеспечения того самого «эмоционально-чувственного представления о желаемом состоянии». Этот образ должен обязательно присутствовать в общественном сознании, причем он никогда не может быть неким застывшим «конечным результатом». Он изменчив во многих деталях, нюансах, он живет, проявляя то одну, то другую грань своей сути – в зависимости от проблем дня сегодняшнего, от уровня постижения социумом своих актуальных задач и соотнесения их с ценностным ядром.

Образ будущего слагается из многого. Какие-то его грани могут быть представлены в словесном выражении в форме художественных произведений, публицистики. Некие конкретные цели и способы их достижения указаны в научных прогнозах, планах – государственных, корпоративных, личных. Образный мир желаемого будущего представлен в полотнах художников, в проектах архитекторов, в музыкальных произведениях, наконец, в молитвах и чаяниях религиозных людей.

Образы будущего всегда существовали в мировой литературе. В одних случаях это были философско-политические предсказания и призывы, в других упор делался на предвидение развития техники и науки, в третьих основной темой становились мечты о светлом будущем в социальном аспекте, в четвертых предпринимались попытки обрисовать наиболее страшный и мрачный образ возможного будущего. В практическом отношении все эти сочинения мало что давали, хотя иногда политики использовали ссылки на них для оправдания своих действий или для воодушевления толпы. Литературные образы будущего формировали то, что называют «общественное настроение», структурировали ценности общества, складывали язык и систему символов, с помощью которых осуществлялось общение и распознавание членов общества по их ценностным ориентирам.

Образ будущего всегда имеется и в головах людей. Об этом думает каждый, все так или иначе представляют себя и своих близких в некоем будущем. И как-то в связи с этим моделирует собственное поведение. В картине мира каждого есть фрагмент, в котором расположен образ будущего. Причем какова картина мира в данный момент, из чего она сформирована – таков и образ будущего.

Вершиной синтеза образа будущего является выработка политической стратегии развития общества в целом. Точнее – должна являться. Однако, к великой нашей скорби и печали, такое бывает очень редко. Национальные лидеры и элиты, оказывающиеся в роли «субъектов развития», не готовы к этой роли: они ее даже не осознают как таковую. Их силы, знания и умения растрачиваются на сиюминутное аппаратное выживание в террариуме «политического класса». Но, несмотря ни на что, их надо настойчиво подталкивать и всеми силами склонять к освоению функций «стратегов национального развития».

Ощущаются серьезные расхождения между языком, понятийным аппаратом, которыми мы пользуемся для описания текущих проблем и планов на будущее, и изменившейся сутью протекающих процессов и явлений. Мир – и мы вместе с ним – претерпел глубинную трансформацию. Мы живем в мире принципиально иной степени сложности. По сравнению с тем, что было хотя бы 30 лет тому назад, в мире действуют факторы, которые раньше не существовали, и мы не всегда осознаем их сетевое воздействие. Мир перестраивается, не заботясь о том, успеваем ли мы осознать это перестроение, дали ли мы надлежащие имена возникающему новому, постигли ли мы причинно-следственный характер взаимосвязанных явлений, открылось ли нам понимание современной динамики добра и зла. Если мы не сможем преодолеть этот разрыв, мы рискуем уподобиться рабу, чьи мечты о будущем сводятся к стремлению самостоятельно выбирать себе хозяина, а не быть приобретаемым кем попало.

Примером невиданной бессмыслицы, которой позавидует театр абсурда, могут служить ежедневные сводки так называемых экономических новостей. В них миллионам граждан языком карточных шулеров рассказывается о «позеленевших азиатских биржах», об «индексах, тестирующих прошлогоднее дно», о «разнонаправленности голубых фишек» и т.д. Все эти сообщения не несут в себе полезной информации ни для кого: большинство населения просто ничего не понимает в сказанном, а биржевые спекулянты, о жизни которых и призваны повествовать эти мантры, пользуются информацией из своих источников. Что же достигается подобным ежедневным промыванием мозгов? Полное отключение общественного сознания от экономики и хозяйственной деятельности вообще. Между обществом и жизненно ему необходимой хозяйственной деятельностью, деловой активностью встал тот самый пресловутый «финансовый пузырь», который заговорил квазичеловечьим языком телевизионных «экономических обозревателей». Говоря, например, об «инвестициях», они уже давно имеют в виду только и исключительно спекуляции виртуальными сущностями на биржах. Использовать слово «инвестиции» в его исходном и важном для развития общества смысле, означающем капиталовложения в производство, в образование, медицину, оборону, инфраструктуру и т.д., они уже просто не могут.

Неслучайно возникли выражения, что «экономисты занимаются экономистикой, а не экономикой», что «экономику заменила финансомика». Из описания хозяйственной жизни общества исчезло все, кроме денег. Измерение результатов деятельности в натуральных показателях формирует образ, тем самым оно делается понятным. «Производство и потребление молока, мяса, масла» и т.д. на душу населения – ощущаемые величины. По ним каждый может ясно и просто увидеть динамику изменений. Интегральные финансовые показатели превращают картину в абстрактные, неосязаемые и, как следствие, бесполезные для большинства цифирки. Весьма неточные и давно устаревшие параметры типа «ВВП на душу населения» не отражают уже почти никакой реальности, им не должно быть места в практической внутренней политике. Если внедрить описание экономической деятельности в натуральных показателях, то есть в количестве произведенного и потребленного продукта в штуках, килограммах, литрах и т.д., то картину изменений материального потребления можно будет увидеть, и это хорошо. Но для образа будущего этого мало.

Нужен образ самого общества, эмоциональное видение отношений между людьми. Слова про «развитие демократии», «построение гражданского общества», «модернизацию и инновации» и даже про «справедливость» мало что говорят и сердцу, и уму. Для создания образа необходимо овладеть эмоциональным строем людей. Делать это с помощью слов умеют писатели, с помощью звуков – музыканты, с помощью красок – художники. Политики используют все имеющиеся возможности – и звук, и цвет, – чтобы воодушевить людей, сагитировать их на нужные политикам действия, создать определенное настроение. Но у них это очень редко получается. Горбачев был, видимо, последним относительно успешным зазывалой в светлое будущее. Ельцин апеллировал уже к чувствам мести и алчности. За пределами нашей страны ищутся иные способы оценки жизни людей. Неслучайно ООН с 1991 года ввела и использует «индекс развития человеческого потенциала» – сводный параметр, учитывающий, наряду с экономическими показателями, оценку уровня образования и продолжительность жизни. Ведутся также замеры «индекса счастья» (well-being), совершенствуются способы оценки «качества жизни». По всем этим показателям наша страна находится на унизительных позициях. «Политическая элита» не пытается учитывать такие параметры, не ищет способы управления ими. Все разговоры о том, «что надо делать», стратегически, концептуально бессмысленны, если нет понимания или ощущения того, какую страну мы хотим построить.

Здоровое, развивающееся общество должно иметь одновременно несколько конкурирующих образов будущего. Один из них может являться «общенациональной стратегической целью», исходить от правящей партии, от национального лидера. Другие образы надлежит предлагать всем прочим социально-политическим группам, способным к генерации стратегии. В нашем российском обществе палитра образов в последние десятилетия скучна и убога. «Общенациональной стратегической цели» и соответствующего образа будущего у нас нет вообще – правящая партия не обеспокоена подобной мелочью. «Оппозиционные» партии извергают из себя какую-то расплывчатую невнятицу. Коммунисты, например, вовсе и не предлагают, как ожидалось бы, строить коммунизм – а они единственные кому достался в наследство уже готовый образ будущего, который в принципе мог бы использоваться после определенного апгрейда. Остальные партии тоже неспособны к генерации собственных образов. Максимум их творческих возможностей реализуется в примитивных формулах типа «как в Америке» или «как в Швеции». За пределами политической квадриги парламентских партий нашей страны интеллектуальная жизнь, разумеется, гораздо интереснее, живее, полноценнее. Часть этих поисков нашла свое отражение на страницах нашего альманаха. Обсуждение темы «Россия: образ будущего» не может вместиться в рамки одного номера. Размышления на эту тему свойственны представителям самых разных профессий и научных направлений, разных политических и религиозных взглядов. В настоящем номере мы попытаемся обозначить возможные направления дискуссии. Вот некоторые из них.

О ценностях. Мы не принимаем аномию и постмодернистское отрицание необходимости в какой-либо шкале ценностей, размывание ценностного ядра как такового. Наш взгляд на мир несет в себе разделение явлений на добро и зло. Знание о том, «что такое хорошо и что такое плохо», – основа существования общества. Смешение понятий, отказ от оценки, провозглашение равенства всех ценностей (что равнозначно отказу от ценностей вообще) несет гибель. Мы призваны защитить и сберечь наши ценности. Мы не щепки в экономическом и политическом водовороте. Мы не «объекты» мировой биржи труда и земных ресурсов. Мы – граждане, а не владельцы «социального капитала». Мы – хранители и творцы, созидатели и мастера строительства земного общества справедливости и духовного расцвета.

О природе человека. Миф об изначальной порочности человека, его алчности, лености и пр. не разделяется и не принимается нашим ми-

ровидением. Человек изначально хорош, его натура чиста и склонна к развитию, росту, совершенствованию, стремлению к идеалам. Чтобы эти потенции успешно реализовались, необходимо правильное построение отношений общества с индивидом и правильные общественные идеалы. Либерально-демократическая парадигма жизнеустройства не ставит во главу угла праведную (в нашем понимании) жизнь. Напротив, она исходит из предположения о порочной, алчной природе человека, о его природном и неисчезаемом стремлении к богатству, к доминированию, к власти, а значит, и культивирует эти пороки. Принимая либерально-демократическую парадигму, «западную» экономическую модель, мы принимаем именно эти ценности, даже если о них не говорим и не думаем.

О менталитете народа. Призывы, а тем более практические действия, направленные на изменение «национального кода», менталитета народа с целью его «улучшения», приведения в соответствие с теми или иными представлениями о «должном», – тяжкое преступление. Оно должно быть всеми силами предотвращено. Базовые ценности каждого народа складываются столетиями и являются его главной сакральной ценностью. В них содержится представление народа о добре и зле, об источнике этих сущностей, о метафизике бытия и собственной миссии. Изменение этого равнозначно уничтожению, исчезновению народа, нации.

Взгляд на труд и успех. Мы находимся в экзистенциальной ситуации, когда есть не просто стремление, а жизненная необходимость воплотить в реальности наше исконное отношение к труду. Вместо этого нам настойчиво внедряют в сознание представления о труде как о тяжком уделе неудачников, формируют взгляды о жизненном успехе как обретении богатства любым способом. Богатство должно быть следствием общественно полезного труда, а не удачливых манипуляций. Мы хотим построить общество, в котором концепция жизненного успеха состоит из нравственных, духовных категорий, а не из материальных, экономических. При этом личный успех не противопоставлен обществу, а является имманентной частью целого: успех каждого – успех всех. Социальная эффективность (общественная польза) выше и важнее экономической эффективности.

Об экономике. Экономика должна быть инструментом жизненной стратегии, средством ее длительного обеспечения, а не самоопределяющейся верховенствующей над всем сущностью. Простым критерием здоровых отношений экономики и общества может служить следующий принцип: экономика должна быть такой, при которой выгодно производить долгоживущие качественные изделия. Если правила экономической жизни (экономическая парадигма) не позволяют существовать такому подходу и такому производству, значит, неверна парадигма и от нее надо отказаться. Место реальной экономики в нашем общественном сознании и подсознании весьма почетно, а вот «финансомика» осуждается. В нашем мироощущении спекуляции и ростовщичество порицаются. Производство всего, что нужно людям, – поощряется. Всякое изделие должно служить как можно дольше, и недопустим урон природе при его производстве. Западный взгляд на «программируемую поломку» изделий для разгона процесса производства и потребления неприемлем. Потребление должно быть достаточным, не следует производить больше, чем нужно, не надо обманом и манипуляциями внушать людям необходимость покупки каких-либо изделий. Следует создавать такой режим жизни, при котором люди руководствуются свободным от манипуляций и давления выбором, их потребности естественны, а не искусственно простимулированы. Спрос, предложение, цена – все это не «чисто экономические» категории, а категории общественного сознания и сознания индивида. Нет «объективной полезности» и соответственно «объективной цены». Все погружено в сознание и ценностный мир – им и определяется.

Об экономистах. Стране нужна не экономическая обслуга безответственных политиков, ставящих неверные цели, а полноценный современный экономический инструментарий, предлагающий разные варианты решения задач. Это, в частности, означает, что всякий раз наряду с «рыночным» достижением поставленных целей должно быть предложено и «нерыночное», а также все прочие варианты работы финансово-экономической машины страны. Идеологического диктата быть не должно: плановое и рыночное – это не два вида общества, не две идеологии, не два лагеря экономистов, а два дополняющих друг друга инструмента, равно как и всевозможные формы собственности, включая оболганную общенародную.

Об образовании. Цель образования – воспитание личности, являющейся гармоничной частью общества, а не «конкурентоспособного» индивида. Школа должна формировать и воспитывать нравственную личность, вооруженную жизненными принципами и знаниями, а не только навыками. Учитель должен учить, а не «оказывать образовательные услуги». Учитель – фигура почти сакральная: он формирует ценности в душе людей. Профессиональные навыки нужны не для победы в конкурентной борьбе, не для торжества индивидуализма, а для общего и личного движения к идеалам, к лучшей жизни. Непрерывное многоступенчатое об-

разование должно формировать цельное общество, состоящее из индивидуумов с разными взглядами, разными талантами и достижениями, с разным имущественным положением, с разной мерой общественного признания. Но при этом оно должно быть цельным в смысле общности базового ценностного ядра и общего будущего. В этом состоит основная характеристика желаемого общества: то самое «единство в многообразии», которого достигают сильные государства.

О семье. Семья – это та базовая структура живого социума, с помощью которой общество только и может жить и развиваться. В семье рождается человек, в семье хранятся, формируются и передаются следующим поколениям ценности и жизненно важные навыки. Традиционная семья – и только она – обладает необходимым набором ресурсов, функций и качеств, способных обеспечить воспроизводство человечества, его устойчивость и развитие. Среди всех социальных институтов семья обладает наивысшей ценностью.

О красоте. Мы живем так, что перед нашими глазами изо дня в день предстает не то, что создано Творцом, а то, что сделано людьми. Лишь уйдя в лес, в степь, в горы или на берег моря, мы можем умиротворяться красотой нашего мира. Большая часть жизни проходит в среде, созданной людьми. Есть среда, которая радует, вдохновляет, способствует развитию и добротолюбию. Но есть среда, которая разрушает гармонию и в пространстве, и в душе. Человечество, развиваясь, стремилось к красоте и удобству, что-то получалось лучше, что-то хуже, развивались различные стили, появлялась новая эстетика. Мы не должны оказаться в антиэстетической среде. «Эстетика» вырождения, остановки развития, разрушения пространства души и иного пространства существует и внедряется в нашу жизнь. Вместо того чтобы безвольно уповать на то, что «красота спасет мир», мы должны сами спасать красоту.

О расколе общества. Речь идет о ныне существующем (и прежде существовавшем) расколе общества на части, исповедующие разные ценности. Именно этот раскол сегодня наиболее трагичная и опасная проблема страны. При этом не само наличие противоборствующих взглядов и мнений опасно. Опасность в неумении развиваться с учетом, на основе и с использованием энергии борьбы взглядов и конкуренции целей. Не преодолев подобную опасность, ничего сделать нельзя. Не осознав ее – нельзя преодолеть. Пока мы видим и слышим только один «способ преодоления»: победить «врага». Победа мыслится или как изгнание с территории «вражеских сил», или как отделение от них путем усекновения страны, или как их уничтожение в гражданской войне... Никто не ищет зоны консенсуса или доказательства ее отсутствия. Если никакой зоны консенсуса нет и быть не может, тогда целостной стране не жить. Если она есть (а она, несомненно, есть), то она должна быть найдена, сформулирована, и тогда всякой власти и всякой оппозиции власти придется позиционировать себя по отношению к этой зоне консенсуса (или, что почти то же самое, – общенациональному ценностному ядру). И предлагать свои пути и способы движения вперед, но при условии сохранения ценностного ядра. Обществу не нужна «Русская идея», обществу нужна «Русская цель».

Взгляд на историю. Главное что должно быть в этом взгляде – любовь, а не ненависть. Любовь к стране и населявшим ее людям во все периоды истории. Не на отрицании предшественников и не на педалировании пороков, ошибок, несчастий должна строиться историческая ретроспектива. А дело обстоит именно так – причем во все времена нашей письменной истории. При «царизме» надо было оправдывать и возвеличивать царствующую династию, при «коммунизме» требовалось порочить «царизм», при нынешних властях все силы брошены на формирование лютой ненависти к советскому периоду истории. Верим и надеемся, что наша история перестанет быть историей пороков и преступлений, а станет историей сложного поиска народом способов сохранения своего ценностного ядра, своего предназначения, которое осуществлялось методом проб ошибок, в условиях борьбы множества действующих лиц. Прошлое нужно для будущего. Для развития нужна преемственность гордости, а не стыда.

О развитии. Многими говорится о стремлении к развитию. Однако в обиходе практической политики нет надежных, понятных и принятых большинством критериев и признаков развития, учитывающих сохранение осознанных народом базовых ценностей, его предназначения (метафизики бытия), культуры, языка, территории, ресурсов жизнеобеспечения. Прогресс и развитие – это восхождение человека в каждом поколении к нравственным идеалам и трудовым результатам на благо всех. Содержание, цель и смысл жизни – в культурном развитии, научном поиске, духовном росте. Человек должен совершать добрые дела и оставлять о себе достойную память. Конца истории нет, и возможен лишь один вариант такого конца: тотальная гибель всего живого без возможности возникновения жизни заново. Та страна, которую мы хотим построить, не станет конечным пунктом и идеальным окончательным образцом, она тоже должна развиваться, и этот процесс вечен.